

ИСТОРИЯ НАУКИ



Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2014. Т. 8. С. 110–126

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 903(57.22)(092)Петри

Что в имени твоём, Бернгард?..

Г. И. Медведев

Иркутский государственный университет

Н. А. Савельев

Иркутский государственный университет

И. М. Бердников

Иркутский государственный университет

Е. А. Липнина

Иркутский государственный университет

Л. П. Зимина

Иркутский государственный университет

Аннотация. Впервые публикуются документы из личных дел Б. Э. Петри и Л. И. Петри, найденные в архиве В. В. Свирина, которые иллюстрируют некоторые страницы их жизни в период 1920–1930-х гг. Представлены размышления о судьбе Б. Э. Петри – основателя иркутской археолого-этнографической школы. Обсуждаются становление байкаловедения как научного междисциплинарного направления, роль в нем Б. Э. Петри и В. Ч. Дорогостайского.

Ключевые слова: иркутская школа археологии, Иркутский университет, байкаловедение, Б. Э. Петри, В. Ч. Дорогостайский.

Имя – лицо, личность, а то и другое имя –
личность того или другого типического склада.
Не только сказочному герою, но и действительному
человеку его имя не то предвещает, не то приносит характер,
его душевные и телесные черты в его судьбу.
П. А. Флоренский. «Имена»

Зимой 1969 г. заведующая архивом Иркутского государственного университета Грудина Фаина Григорьевна, наша соседка по подвалу в корпусе*, принесла личное дело действительного сотрудника Биолого-географического института Иргосуна Бернгарда Эдуардовича Петри со словами: «Здесь какой-

* В то время археологическая лаборатория ИГУ обитала в подвальном помещении 2-го корпуса университета.

то археолог. Вам, наверное, будет интересно?». В тот день все дела должны были быть переданы в Госархив Иркутской области, поэтому не было возможности переписать все полностью, и мы ограничились только одним документом – отчаянным в безысходности заявлением Б. Э. Петри директору БГНИИ проф. М. М. Кожову с просьбой восстановить его в составе научных сотрудников института. В 1980-е гг. все попытки обнаружить это дело в хранилищах Госархива не дали результата. И вот в октябре 2013 г. библиотека Научно-исследовательского центра «Байкальский регион» Иркутского государственного университета приняла очередное собрание книг и рукописных материалов из личного архива покойного сибирского ученого-археолога Владимира Вячеславовича Свирина [Коновалов, Медведев, Харинский, 2013]. Вдова В. В. Свирина Валентина Васильевна Ванчугова в очередной связке передала несколько старых архивных дел, среди которых были две старые, изрядно потрепанные тоненькие папки с документами личных дел Бернгарда Эдуардовича и Любови Илларионовны Петри (рис. 1). Как-то странно разрозненно и, видимо, поспешно подобранные документы отложились в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в делопроизводстве Биолого-географического научно-исследовательского института ИГУ и Иркутского педагогического института. Каким образом папки оказались в личном архиве В. В. Свирина, можно только гадать. Возможно, они были переданы из областного архива музею ИГУ по просьбе ректората и попали в руки В. В. Свирина, исполнявшего тогда обязанности заведующего музеем. Намерен ли он был что-то из документов предложить в публикацию – неизвестно, как неизвестно и то, что он кого-либо информировал о наличии подобных официальных бумаг. Публикация сохраненных и обнаруженных документов необходима тем, кто ориентирован в делах «иркутской школы Петри», кому небезразличны судьбы Б. Э. Петри, Л. И. Петри, О. Б. Петри, тем, кто хочет глубже понять события 20–30-х гг. минувшего века, происходившие на пространствах тогда еще молодой, но очень активной Страны Советов.

О Бернгарде Эдуардовиче Петри сказано и написано довольно много. С 1959 г. его имя упоминается достаточно часто в сибирских археологических произведениях, посвященных Иркутску, Байкалу, Прибайкалью. Личность Б. Э. Петри, его судьба становятся достоянием биографической беллетристики с научно-этнографическим акцентом на трагичности времен и судеб, обрастают постепенно версиями фамильных родословных и т. д. Но тема Бернгарда Петри никогда не сможет стать исчерпанной [Ларичев, 1969; Савельев, 1991; Свирина, 1999; Сирина, 1999, 2013]. Когда-то очень давно было сказано: «Чем дальше уходит от нас жизнь достойного человека, тем ближе становится память о нем».

Бытие человеческое всегда есть действие, в каких бы позициях кинетики, объема, композиций с кем-то и когда-то мы его не рассматривали. Древние греки назвали действие драмой. На пяти обжитых континентах земного шара человечество вовлечено в сумятицу единой и неотвратимой, неоглядной и бесконечной драматической постановки.

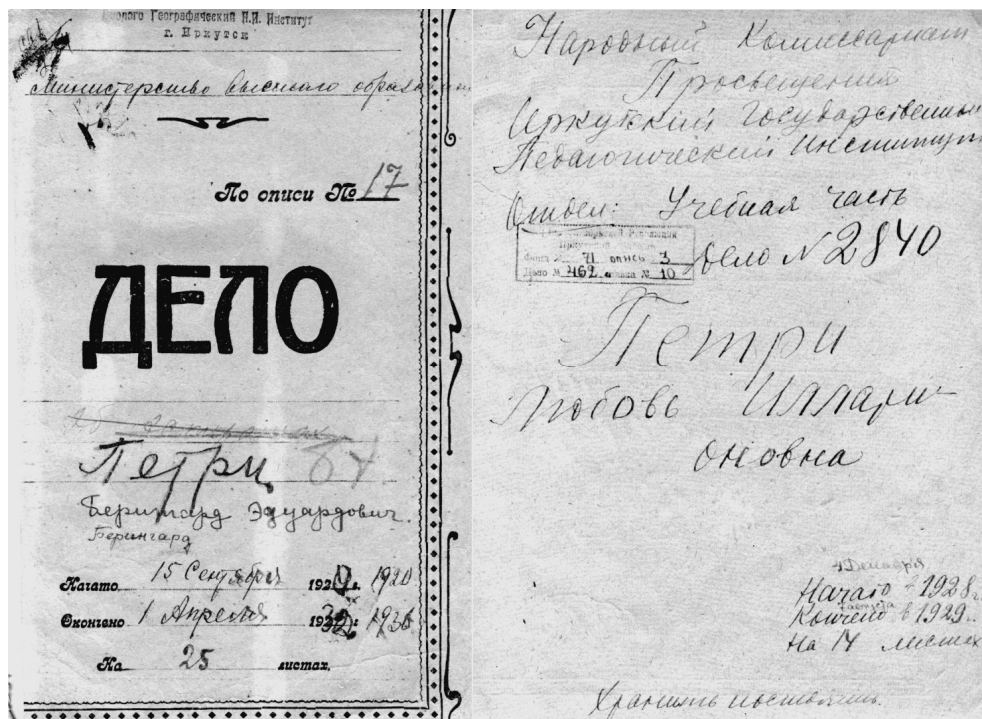


Рис. 1. Обложки личных дел Б. Э. Петри (Биолого-географический научно-исследовательский институт) и Л. И. Петри (Иркутский государственный педагогический институт)

Время – антропоген, меняет декорации неожиданно и непредсказуемо, поколения актерских трупп одно за другим замещают у сценической рампы толпы сыгравших свои роли и сошедших с подмостков, сооруженных фантастическим многообразием форм движений суши и сообществ, ее обживающих. Дrame-постановке, исполняемой живыми существами, умные греки определили короткое имя – ζωή (zoi), что значит «жизнь». Драма и зои неразъединимы! Но сколь бы глобально монументальной не представлялась общечеловеческая драма – жизнь, эта постановка – эволюция, смонтирована жизнетворчеством отдельных людей, их позициями, рисунками их личных событийных движений.

Сюжеты или поступки двух личностей, чьи жизни оказались слиты в одну драму-судьбу в первой трети XX столетия и связаны с Иркутском, иркутскими вузами, университетской наукой, авторы предлагают вниманию читателей.

Из документов, содержащихся в папках Б. Э. Петри (25 л.) и Л. И. Петри (14 л.), в текст введены только 4 документа, исполненные собственноручно Бернгардом Эдуардовичем (3) и Любовью Илларионовной (1). Они автобиографичны и располагают к некоторым размышлениям пояснительного характера.

В сентябре 2014 г. исполнилось 130 лет со дня рождения Бернгарда Эдуардовича Петри, ученого-этнографа, основателя научной вузовской археологии в Сибири, одного из учредителей в 1918 г. классического Иркутского государственного университета и в 1922 г. Биолого-географического научно-исследовательского института (БГНИИ) при ИГУ.

Он родился в 1884 г. в столице Швейцарии г. Берне. Сегодня городу 823 года, он стоит на Бернском плато в отрогах Юрских гор, р. Аре разрезает город, и прямо на ее берегу у центра Берна разместили комфортабельный медвежатник со многими персональными берлогами. Само слово «Берн» хотелось бы перевести на русский как «медвежий угол». Отец, Эдуард Юльевич, принадлежал к шведской линии знаменитой фамилии Петри. Эта древняя фамилия в содержании соответствует сану апостольских. Petrus (лат.) – имя первого апостола и покровителя рыбаков Симона – Петра. Der Stuhl Petri – престол Папы Римского. Так что фамильная наследственная особенность обязывала ее носителей стремиться быть «посланниками», «проповедниками», «сподвижниками». Потому в роду Петри, вероятно, и к выбору имен персональных отношение было весьма серьезным. Фамилия Петри различима уже в XVI в., особенно в реформаторском движении. Активность в этом движении шведских Петри – Олауса и Лаурентиуса – принудила фамильный клан бежать в Ливонию. В дальнейшем эмиграция обернулась российским подданством. Вероятно, флюиды реформаторского прошлого продолжали активно жить в характерах представителей фамилии Петри [Сирина, 1999].

Эдуард Петри, студент Императорской медико-хирургической академии, за неравнодушно-благоклонное отношение к подпольной организации «Земля и воля» вынужден был бежать из пределов Российской империи. Так он и оказался в швейцарском «медвеьем углу» – г. Берне. Там он стал доктором медицины, профессором географии и антропологии Бернского университета, создал практическую школу антропоэтнологии. В 1884 г. от брака с Евгенией Львовной, урожденной Гринберг, у Э. Ю. Петри родился первый сын. Отец назвал его Бернгардом. Фамильный порядок лютеран-реформаторов Петри располагал к тому, чтобы вкладывать определенный смысл в имена, коими нарекались младенцы: Олаус, или Олай, – достойный благородных предков, Лаурентиус – победитель, Юлий – обласканный богом, Эдуард – защитник. Дав сыну имя Бернгард, Э. Ю. Петри, несомненно, хотел видеть его сильным, смелым, умелым, как медведь, тем более что и родился он в городе «медвеьем» – Берне. Воспитание Бернгард получал изначально домашнее. После возвращения в 1887 г. по милости государева прощения в Россию отец в 1899 г. отдал сына в гимназию Карла Мая, которую Бернгард (рис. 2) в 1903 г. окончил с отличием. После гимназии Б. Э. Петри поступил в Санкт-Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Университет он окончил в 1910 г. с дипломом 1-й степени.



Рис. 2. Б. Э. Петри в молодости (фото с сайта «Общество друзей школы К. Мая «Майский жук». URL: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2429)

Когда в 1892 г. Бернгарду Петри исполнилось восемь лет и он еще полностью находился в сфере родительской педагогической компетенции, в тысячах верстах на восток от Санкт-Петербурга, в Иркутске, семья бывшего повстанца, а в те годы ссыльного поселенца Иллариона Кохановича пополнилась третьим ребенком. Первым был мальчик 1885 г. рождения, которого назвали Владимиром, второй мальчик, пришедший в этот мир в 1887 г., получил имя Василий. Третьим ребенком, рожденным в 1892 г., была девочка, и ее нарекли Лю-

бовью. Владимир, Василий, Любовь Кохановичи... Дочь Иллариона, надо думать, была и умненькой, и очень активной. В 17 лет, в 1909 г., Люба Коханович уже была в Санкт-Петербурге. Она стала вольнослушательницей Санкт-Петербургского университета естественного отделения физико-математического факультета. Где пересеклись судьбы заканчивающего это отделение, факультет и университет Бернгарда Петри и начинающей свои университетские штудии молоденькой Любы Коханович? Судя по всему, влюбленность молодых людей была стремительна и безоглядна. По одной версии, плод этой любви, сын Олег (Хельги – божественный, святой), появился в Иркутске у бабушки с дедушкой уже в 1911 г. По «официальной» версии, он родился в 1917 г. По воспоминаниям бывших сверстников, они подростками играли в подвале дома на Амурской (Ленина) в 1914 г. По иным данным, Олегу Петри в 1925 г. было всего 8 лет. Но в 1929 г. Олег Бернгардович был призван в РККА, а это могло состояться лишь в возрасте 17–19 лет. По любой версии он родился ранее 1913 г. Надо предполагать, что имея командировку от Академии наук в 1912 г. в Прибайкалье, Бернгард Эдуардович Петри очень хорошо знал, куда он едет из столицы. Иркутск для него уже был «своим городом».

Это лишь кажется, что невольно тогда Иркутск стал своим для Б. Э. Петри. Ведь в 1912 г. он официально был командирован в Западное Прибайкалье. Но напрашивается определение времени первого прибытия в Иркутск «по личным делам» – 1910–1911 гг. Молодому этнографу МАЭ, по нашему мнению, предназначено было как можно раньше познакомиться с интереснейшим человеком в Иркутске – Виталием Чеславовичем Дорогостайским. Это, несомненно, была жизненная неотвратимость. Мама В. Ч. Дорогостайского, урожденная Мария Черных, вышла замуж за ссыльного Чеслава Дорогостайского, представлявшего гербовый род Дорогостайских от Литовского княжества рубежа XIV–XV вв. В древе родовом имели место и великие маршалы. Виталий (Vitalis – живущий долго, дающий жизнь, животворный) родился в 1879 г. А в 1906 г. уже окончил Московский государственный университет с дипломом 1-й степени.

После смерти Чеслава в 1890 г. Мария Дорогостайская имела магазин канцелярских товаров и была хорошо известна в Иркутске [Дорогостайская, 1994]. К сожалению, нет пока данных об отношениях Кохановичей и Дорогостайских, как нет даты и условий знакомства Б. Э. Петри с молодым Виталием Чеславовичем, прекрасным стрелком, охотником, путешественником, за плечами которого уже были и спортивные победы, и три серьезных экспедиционных маршрута в Монголию (1905, 1907, 1910 гг.), Большая золотая медаль ВСОРГО, восхождение на Мунку-Сардык (1910 г.) и другие интересные дела. Он, как преподаватель естественной истории в иркутской мужской гимназии (с 1907 г.), уже имел опыт составления руководства (1909 г.) по сборам натуральных и этнографических коллекций для многообразных энтузиастов изучения края. В 1910 г. он был ассистентом МГУ. Б. Э. Петри – этнограф и личность столь же энергетического склада, а в сибирский период страстный охотник, безусловно, не мог миновать встречи и последующей дружбы с

В. Ч. Дорогостайским. Это была судьба. Как и встреча с Любой Коханович... Они еще до 1916 г. как бы образовали трио друзей-исследователей. Муж и жена Петри были еще прочно связаны с Питером, Виталий Чеславович – с Москвой, но лето каждого года они встречались в Иркутске, очень интересно работали и, надо полагать, строили интересные планы на будущее.

Вероятно, 1916 г. был особенным – знаковым – для всех троих. Любовь Илларионовна Петри подошла к завершению своего университетского цикла обучения, а Бернгард Эдуардович и Виталий Чеславович вошли в полосу времени очень обнадеживающих научных перспектив: ранней весной, в марте 1916 г., Академия наук приняла решение о создании Байкальской Императорской комиссии (БИК). По-иному сегодня она звучит как КИБ – Комиссия изучения Байкала. И тот, и другой варианты присутствуют в различных публикациях. Второй вариант – советский. Но дело в другом. Создание Комиссии – репер, поворот байкальских изысканий в стационарное научное байкаловедение. Это прекрасно понимал В. Ч. Дорогостайский, вошедший в Комиссию, это сформулировал 70 лет спустя Н. А. Флоренсов. Но ведь кто-то был первым, распознавшим Байкальскую область как один из интереснейших узловых центров продуцирования и эволюции хитросплетений природных процессов на огромных пространствах американо-евразийской суши? Конечно, это особая, отдельная увлекательнейшая тема, в которую будут вписаны имена и Б. И. Дыбовского, и Ф. К. Дриженко, и А. А. Коротнева, и многих других, как добропорядочных провокаторов будущих строгих научных проектов лимнологической фазы байкаловедения. Будущий блестящий академик П. П. Сушкин, тогда, в первом десятилетии XX в., – старший научный единовец по факультету МГУ и личный друг В. Ч. Дорогостайского, вероятно, делился своими «крамольными» мыслями о только что взошедшей на небосклоне российской науки звезде Бернгарда, о центральноазиатско-тибетской ступенчатой стране, где продуцировались виды древнейшей фауны и наверняка произошло возникновение человеческих производств, и о древнейших связях фаунистических сообществ, в которых Байкальская область могла играть роль театра межконтинентальных «драматических постановок» прошлого и полигона современных наблюдений различных сценических позиций геологического времени. Не следует упрекать авторов в осовременивании мыслей и побуждений ученых начала XX столетия. Нет в том крамолы. Академик Н. В. Насонов, старший однофакультетник П. П. Сушкина и В. Ч. Дорогостайского по МГУ, председательствовал на заседании Академии, утвердившем Байкальскую комиссию. Он уже имел беседы и с В. Ч. Дорогостайским, знал об энтузиазме П. П. Сушкина, учитывал опыт А. А. Коротнева, открывшего зоостанцию в Вилла-Франке (1884 г.), имел свой опыт работы в Севастопольском стационаре. Поддержка всех научных движений на Байкале, давшая старт стационарному научному байкаловедению, имела место и основания не потому, что Н. В. Насонов занимался систематикой и экологией беспозвоночных, а П. П. Сушкин был специалистом-морфологом скелетных строений орнитофауны, и у обоих были какие-то свои интересы на Байкале.

Они простирали свои мысленные взгляды много дальше того, до чего мы не дошагали в науке еще сегодня, в XXI в.

Решение Академии наук в своем содержании было известно в Иркутске заранее и ожидаемо. Необходимые суммы для проведения научных исследований и постройки первого байкальского научного судна были выделены богатейшим иркутским купцом Н. А. Второвым. Проект моторного катера, который впоследствии получил название «Чайка», был выполнен В. Ч. Дорогостайским. Он немедленно выехал на Листвянскую верфь, а 15 мая уже началось строительство. В мае прибыл ученик Н. В. Насонова Глеб Юрьевич Верещагин, 6 июля судно спустили, и 14 июля первая экспедиция началась [Дорогостайский, 1922]. К отряду присоединился Б. Э. Петри с супругой, который планировал провести раскопки на западном побережье Байкала. В том, теперь далеком 1916 г., создание БИК апплицировалось на предложение Государственного совета, утвержденное Его Императорским Величеством соизволением, открыть в городах Российской империи ряд университетов. В их числе значился Иркутский университет. Далее все без особых деталей известно и как будто относительно удачно: ректор, М. М. Рубиштейн, назначен, подготовка кадрового состава началась, учредители определены, и Б. Э. Петри в их числе. Ни революция, ни антисоветский мятеж, ни Гражданская война не смогли помешать открытию университета и развитию байкаловедения. Профессор Б. А. Сварчевский – зоолог, воспитанник естественного отделения физико-математического факультета МГУ; В. Ч. Дорогостайский – зоолог, однофакультетник и единомышленник первого; Б. Э. Петри – этнограф, географ, воспитанник естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета учреждают в 1923 г. Биолого-географический научно-исследовательский институт (БГНИИ) при ИГУ, наполнив его междисциплинарным штатом и тематикой. Все предвещало только успехи и развитие качества.

Однако уже с 1924 г. началась исподволь медленная, но неотвратимая аккумуляция отрицательных показателей практически во всех отделах жизни страны. БГНИИ начал ощутимо утрачивать свою программно-проектную междисциплинарную научную поливалентность общеуниверситетского центра, и процесс этот уже тогда был сознательно ориентированным. Закрыли истфак. Гуманитарные дисциплины были в подозрении, их легко раскололи как научное направление безликим «обществоведением». В отношении археологических и этнографических изысканий официальные агенты не стеснялись применять термин «вредные для власти и хозяйства». Поворотным, видимо, был 1929 г., когда политической обстановкой в вузах Сибири занялись специально и профессионально. В. Ч. Дорогостайский был означен в текстах оценки «благонадежности» как центральная фигура оппозиции режиму И. В. Сталина в коллективе ИГУ. Но он еще держался на плаву, и впереди у него еще был «предсмертно-юбилейный год». Б. Э. Петри и Л. И. Петри фактически потеряли стабильность в трудоустройстве. Наверное, пора предоставить слово документам (рис. 3–7).

I/IV 32

Т. Рудакову

№ 969

Прошу вашего мнения

М. Кожов

Директору*

Биолого-Географического Института

В виду того, что пока мне не удалось поступить на новую работу прошу оставить меня в составе действ. членов Института сверх штата с поручением мне закончить начатую мною работу по вопросу о коллективизации и оседлении Тунгиро-Олекминских тунгусов.

При этом:

Работаю я без оплаты

По окончании работы подаю о том рапорт с просьбой об отчислении

Срок пребывания сверх штата в Институте не может длиться далее 1 сентября

б. Д. член

Б. Петри

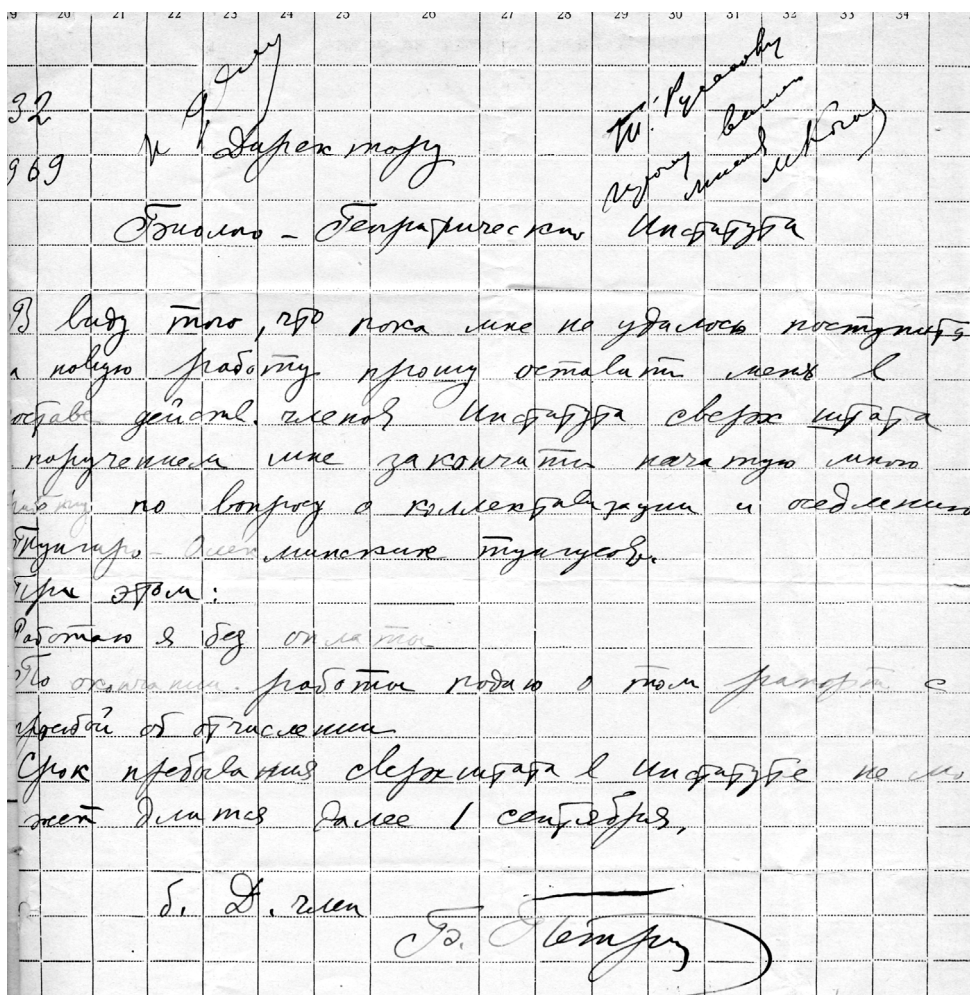


Рис. 3. Записка Б. Э. Петри на имя директора БГНИИ (1932 г.)

* Здесь и далее сохранены орфография и синтаксис первоисточников. – Прим. ред.

ПРИКАЗ № 17 от 11/V-32 г.

В развитие постановления об"единенного производственного совещания БГИ и Гос Университета от «...» апреля с.г., на основании приказа по Вост.Сиб. Гос. Университету от «...» № и по согласованию с Крайпланом.

1) Отделение Экономической географии при БГИ ликвидируется с 15 с. Мая, с передачей разрабатываемых тем в Институт экономических исследований при Вост. Сиб. Крайплане.

2) В связи с ликвидацией отделения с 15 сего Мая отчисляются следующие сотрудники Ин-та:

- 1) Действительный член ЛАВРОВ В.М.
- 2) КОЗЬМИН Н.Н.
- 3) ПЕТРИ Б.Э.
- 4) Научный сотрудник I разр. ЧЕРТОВСКИХ Е.П.
- 5) II разр. КРОТОВ В.А.

3) Числящиеся по Экономическому отделению 1) Действ. чл. МИРОТВОРЦЕВ К.Н. 2) МОЛОДЫХ И.Ф., как ведущие одновременно работу в области физической географии переводятся в отделение физической географии с оплатой их по особому соглашению, причем на МИРОТВОРЦЕВА К.Н. возлагается руководство 2 аспиран(н)тами Института экономистами впредь до перевода аспирантов в другие учреждения.

Директор Ин-та (Яснитский).

С подлинным верно:

Дел-тель : (Перфильева).

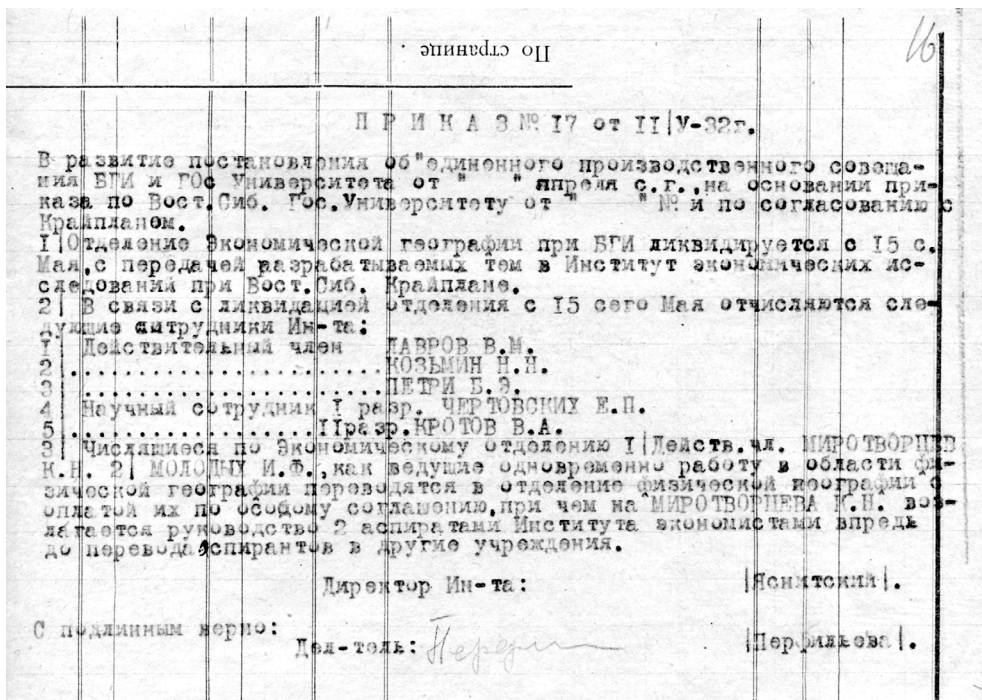


Рис. 4. Копия приказа об увольнении Б. Э. Петри (1932 г.)

15.III.36
№ 16-65

ДИРЕКТОРУ
БИОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ПРИ ИРКУТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.

Прошу меня вновь зачислить в число сотрудников Биолого-Географического Института, д. членом которого я состоял с его основания, и в составе которого я провел ряд экспедиций и исследований сибирских туземных народов и раскопок культур доисторических насельников Сибири.

Считаю нужным обратить Ваше, как директора Института, внимание на то, что в настоящее время я совершенно оторван от научных учреждений и научной среды, так как мой предмет в ВУЗ'х г. Иркутска не преподается, а уехать из Восточной Сибири, с которой меня связывает 24 летняя исследовательская деятельность ряд начатых и продолжающихся исследований, в связи с моими научно-исследовательскими интересами мне не желательно. Единственным учреждением, где бы я мог работать по своей специальности это Биолого-Географический Институт.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Родился в 1884 г. в Швейцарии, в 1896 г. с родителями переселился в Россию в связи с получением моим отцом Э. Ю. ПЕТРИ кафедры в Петербургском Университете. В 1910 г. окончил университет по специальности «География». С 1910–1918 г. работал в Академии Наук; в последние годы в качестве этнографа Академии Наук. С 1918 г. в связи с открытием Иркутского Государственного Университета, одним из 5-ти учреждений которого я являюсь – переселился в Иркутск. В Университете занимал кафедру Истории Первобытной Культуры, потом переименованную в кафедру Хозяйства Народов Сибири, и состоял д. чл. Биолого-Географического Института. В 1930 году была закрыта моя кафедра при Университете, а в 1932 г. совершенно неожиданно для себя я был переведен в Институт Народного Хозяйства при Крайплане. Когда я явился туда, то выяснилось, что таковой Институт еще не существует; отмечу попутно, что он до сих пор не открыт. С 1925 г. я работал в Комитете Севера, а с 1932 года в Территориальной Комиссии при Крайисполкоме, где мои картографические знания, а также широкое знакомство с краем нашли практическое применение. За это время продолжал исследовательскую и экспедиционную работу. За время своей 26 летней научно-исследовательской деятельности провел 18 экспедиций и напечатал ряд работ, список которых прилагаю. За время 12 лет своей преподавательской деятельности в Иркутском Университете подготовил 14 научных работников, имеющих печатные труды. Трое из моих учеников благодаря своим работам известны за границей и цитируются в Иностранной литературе. Мои работы, хотя они написаны на русском языке, неоднократно цитировались в трудах иностранных ученых.

Все вышеизложенное позволяет мне надеяться, что Вы найдете применение моим силам в руководимом Вами учреждении.

Бывший профессор Иркутского Университета и д. член Института

(Б. ПЕТРИ)

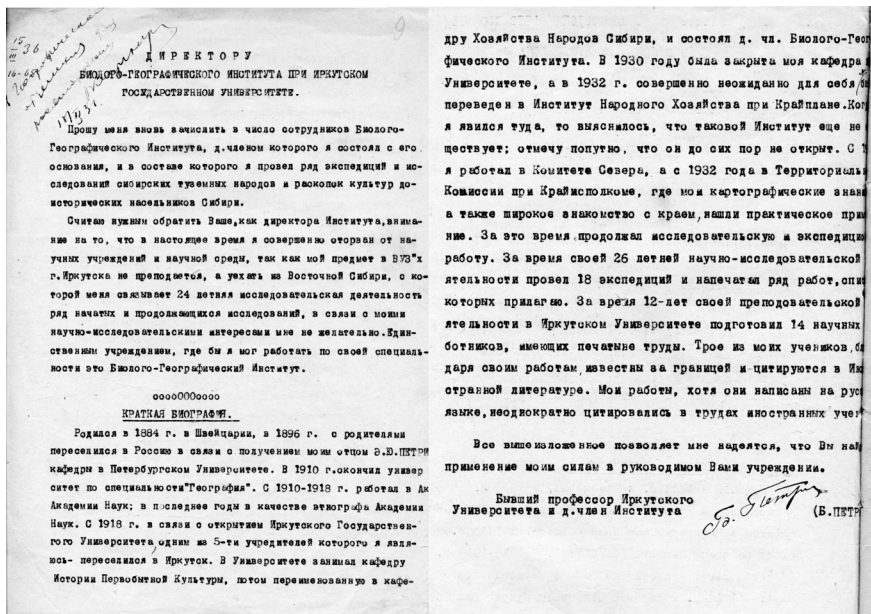


Рис. 5. Заявление Б. Э. Петри на имя директора БГНИИ с просьбой принять на работу (1936 г.)

1/IV 36

Советской секции
Международной ассоциации по изучению
четвертичного периода
КОПИЯ: Биолого-Географическому Институту при Иркутском
Государственном Университете
проф. М. М. Кожову (приписано от руки)

На Ваш запрос о работах производившихся мною по поручению четвертичного периода сообщая следующее: для включения в сводный доклад «о результатах работ, производившихся на территории СССР за время с 1932 по 1935 гг.»

1. Наименование учреждения, производившего работу:
Общество изучения Восточно-Сибирского края.
2. Время производства работ: сезоны 1933 и 1934 годов.
3. Район работы: Вост.Сиб. край Иркутский и Слюдянский районы.
4. Характер работы: раскопки стоянки эпохи Мадлен в местности
Верхоленская гора и стоянки эпохи Азиль – в местность Рогатка.
5. Фамилия исполнителя: Проф. Б.Э. ПЕТРИ
6. Основные результаты:

Раскопки стоянки Верхоленская гора были мною возобновлены после перерыва в 3 года. Основные выводы опубликованы мною в статьях: «Сибирский палеолит». 2. Атлас к нему «Сибирский палеолит» и 3. «Первые следы доисторического человека в Сибири» (все три работы имеются в М.А.Э.). В 1933 году вновь добыты предметы индустрии (особо обращают на себя внимание кремневые лавролистные остроко- нечники и костяные гарпуны). Кроме того добыты кости четвертичных животных, служивших пищей доисторическому человеку *Equus caballus*, *Equus hemionus*, *Bos priscus*, *Ragnifer tarandus*, *Alce Alces* и *Cervus megaceros*.

Кроме того найдены кости собаки, о которой А. А. БИРУЛЯ говорит «это остатки не волка, а соба- ки, быть может на первых стадиях ее приручения (см. А. А. Бируля – Предварительное сообщение о мле- копитающих из «куханных отбросов» стоянки каменного века на Верхоленской горе близ Иркутска).

В 1934 г. я производил раскопки стоянки Рогатка на берегу озера Байкала. По индустрии эту стоянку можно отнести к Азиль кости ископаемых животных обильны, но еще не определены 1 зуб относится к *Bos taurus*. В 1936 г. утверждены раскопки этой стоянки.

Б. ПЕТРИ

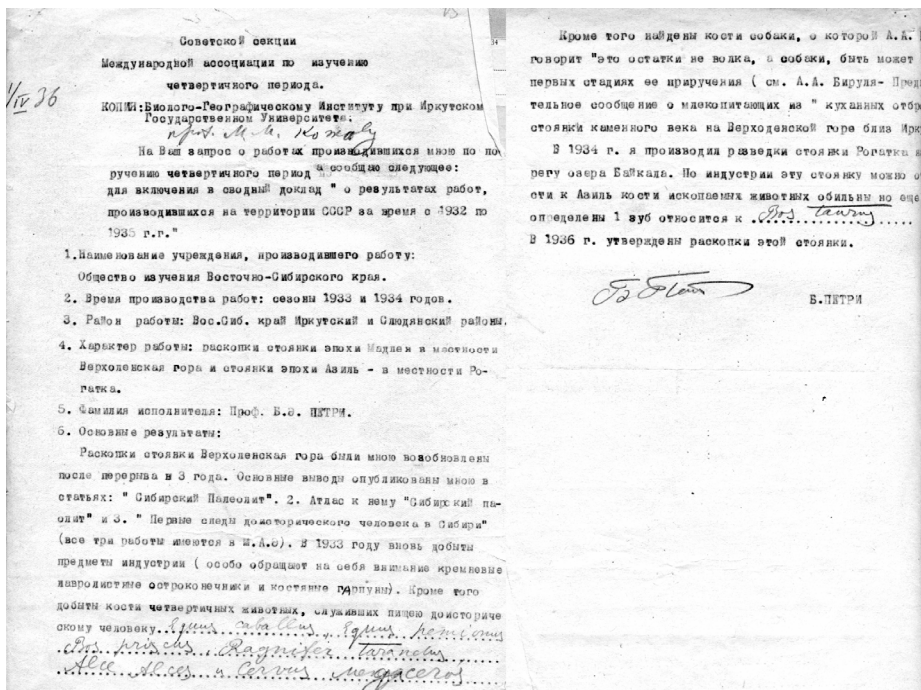


Рис. 6. Сообщение Б. Э. Петри в АИЧП о результатах работ 1932–1934 гг. (1936 г.)

Копия

КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ.

Родилась в 1892 г. в гор. Иркутске. Образование имею высшее – естественное отделение физико-математического факультета Ленинградского Университета (свид. на диплом за № 324 от 2 декабря 1916 г.).

В 1917 г. получила звание учителя средней школы, сдав испытания в комиссии по повышению квалификации окончивших Университет. Педагогической деятельностью по специальности стаж (12 лет) занялась с осени 1916 г. в г. Ленинграде. С 1916–1917 г. в Коммерческом училище при Ленинградском Путиловском заводе. С 1917–1918 г. в Ленинградской Земской Учительской школе. Вследствие перевода мужа в Иргосун, переехала в Иркутск, с осени 1918 года, продолжая работу по специальности.

С 1918–1920 г. в средних учебных заведениях г. Иркутска.

“ 1920–1922 г. на Рабфаке Иргосуна.

“ 1922–1924 г. в опытной школе Педфака и школе Транспорта.

“ 1925–1928 г. в Иркутском Педтехникуме, препод. Краеведения и методики естествознания.

Общественную работу (стаж 19 лет) вела в культурно-просветительной области по специальности: естествознанию, краеведению и методике естествознания. В Ленинграде: 1909–1918 г. на вечерних курсах для рабочих – на фарфоровом заводе, в Народном Университете (лектором), в музеях и на производствах – с учащимися и рабочими (руководитель экскурсий). В Иркутске: с 1918–1920 г. лектором Иркутского Народного Университета. С 1920–1924 г. лектором на курсах Дорполитотдела, курсах для учителей народных, городских, дошкольников. С 1924–1925 г. в экскурсионно-краеведческой секции Д.Р.П. с городским учительством (руководство методикой экскурсионного дела) и в орг. «Бюро Краеведческого С’езда. С 1925–1928 г. руководство кружком Краеведения при Педтехникуме и работа в секции краевед. ВСОРГО.

Печатные работы:

1. Применение исследовательского метода в произв. краевед. экскурс. Одобрено как пособие для учителя Губ.Мет.Бюро изд. Ирк.ДРП 1925 г.

2. Внешкольные и школьные краеведческие экскурсии. Бюллетень № 6 изд. ВСОРГО. Иркутск 1925 г.

3. Краеведческая работа в Иркутском Техникуме, изд. «Просвещение Сибири» № 7. 1926 г.

4. Краеведение в Сибирских Педтехникумах (курс краеведения) изд. «Просвещение Сибири» 1928 г. № 2.

5. Краеведение в Сибирских Педтехникумах (конкретная схема организации краеведческих ячеек) «Просвещение Сибири» № 3 за 1928 г.).

6. Сдана для печати в секцию Школьного краеведения: Гончарный промысел в Иркутске (пособие для учителя краеведа). Приготовлены к печати: пособие для учителя экскурсиониста: 1) Сибфарфор, 2) Покровский завод, 3) На слюдяных разработках, 4) Кедром на Байкале.

Моя педагогическая и общественная работа строилась на производственном естествознании, что дало мне возможность тщательно ознакомиться с товарами индустриальной промышленности в Ленинграде и часть в Москве: текстильной, фарфоровой, химической. В Иркутском крае: – с товарами местной индустрии: фарфоровой, стеколделательной, слюдяной, химической, мыловаренной, бумажной; с товарами кустарной промышленности: дрожжевой, гончарной; мелкой промышленности: кедровой, пушной, лекарственными техническими, раст. товарами.

Находясь летом 1924 г. в пределах Монголии и живя около 3-х месяцев в русской фактории Прикозогольского района, помогая проф. Петри в его обследованиях экономической связи СССР и Монголии взяла на себя работу по обследованию товаров потребления и сбыта монголов. Эти материалы были впоследствии использованы проф. А. В. Черных для его работы: Торговые связи Монголии и Восточной Сибири.

Поездки: 1) в пределы Бурятии познакомили меня с товарами мелкокустарной промышленности Бурят, 2) в различные районы Прибайкалья, Алтайского округа – с товарами кустарной промышленности русского населения. При посещении за последние годы районов Астрахани, Поволжья, Свердловска ознакомилась с товарами этих пунктов. Работая в 1915–1916 году в музее Академии Наук, хорошо зная музеи Москвы, Ленинграда, Сибирских городов, Астраханский, Свердловский и др., имела возможность познакомиться с товарами различных народностей СССР, русских районов и проследить эволюцию техники производственных процессов. Все вышеизложенные обстоятельства привели меня к решению заняться научно-исследовательской работой в области товароведения.

Л. ПЕТРИ

Иркутск
Декабря 4– 1928 г.

Верно: И. об. Зав. Канцелярией
(Бехтерева)

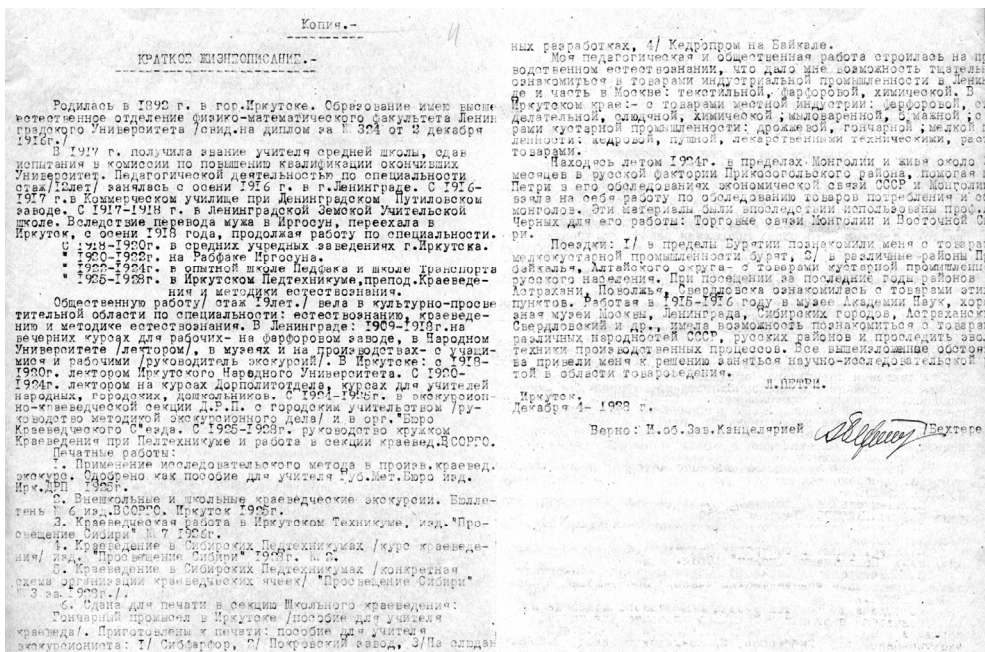


Рис. 7. Автобиография Л. И. Петри (1928 г.)

Любовь Илларионовна Петри скончалась в 1936 г. Ее смерть до сих пор вызывает много вопросов. Но она ушла из жизни без ареста и допросов. Свой талант исследователя она целиком подчинила желанию помочь мужу в работе. Бернгарда Эдуардовича расстреляли осенью 1937 г. (рис. 8). Виталий Чеславович был расстрелян через год – осенью 1938 г. В 1938 г. расстреляли и братьев Любви Илларионовны Владимира и Василия Кохановичей. Сын, Олег Бернгардович, сохранился и в тюремном застенке, и в Норильском лагере. Он оставил потомство. Роды Петри, Дорогостайских, Кохановичей живут. Драма, даже обретая формы человеческой трагедии, остается верной жизнью. Относительно сугубо научного вектора драмы надо сказать, что Б. Э. Петри со своей «школой» в программах байкальских исследований не значился ни в 1916 г., ни позже, до самой его гибели.

Археология и этнография в фазе «лимнологического байкаловедения» 1916–2014 гг. никогда не была вписана ни в один проект. Эти дисциплины функциональной науки до сих пор остаются «любопытными попутчиками». На большее общественно-научного сознания современности не хватает. В документе-прошении (см. рис. 5) Б. Э. Петри пишет о трех учениках, опубликовавших свои работы за рубежом. Это М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебеч, Г. П. Сосновский. Ученикам Б. Э. Петри в наши дни уже дана оценка. Не грех повторить... Школа Петри дала двух генераторов научной мысли (М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебеч), одного организатора (А. П. Окладников). Все они имеют свои школы. Г. П. Сосновский был плагиатором и, возможно, сыграл

свою роль в событиях 1930-х гг., негативно отразившихся на жизни его учителя, но это – тема для отдельного исследования и обсуждения. В Иркутском университете дело, начатое Б. Э. Петри, восстановлено, развито до вузовско-академического научно-исследовательского центра со штатом, периодическими изданиями, масштабными тематическими полевыми работами. М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебец и А. П. Окладников немало в него вложили своей, заряженной от учителя, энергии. Потому вся иркутская археологическая «труппа», независимо от узкопрофессиональных ориентаций, административных приписок и личных мнений «по поводу», является продуктом «петринских сценариев».



Рис. 8. Б. Э. Петри после ареста, май-июнь 1937 г.
(материалы следственного дела Б. Э. Петри, архив ФСБ по Иркутской области, б/н)

Эдуард Юльевич Петри, нарекая сына своего «большим, сильным медведем», ни в чем не ошибся. Бернгард прожил жизнь сильно и красиво. В конце жизни его действительно обложили как медведя в берлоге, но он, как и его зоологический образ, не дрогнул. Он смело и спокойно смотрел на смерть, как бы зная, что поднимется из пепла забвения во весь рост. Так и случилось. На языке репрессированных тех лет о В. Ч. Дорогостайском и Б. Э. Петри можно сказать сегодня с почтением: «Они приняли смерть стоя». Это была высокая оценка, она означала: с достоинством и без предательства. Их дело живет, растет, будет множиться успехами и никогда уже не впадет в состояние забвения.

Список литературы

Дорогостайский В. Краткий отчет о работах Байкальской экспедиции Академии Наук в 1916 году / В. Дорогостайский // Тр. комисс. по изучению озера Байкала. – 1922. – Т. I. – С. 154–161.

Дорогостайская Е. В. Виталий Чеславович Дорогостайский / Е. В. Дорогостайская. – СПб. : Наука, 1994. – 136 с.

Загорский Н. Классовая борьба в сибирских вузах (Очерки) / Н. Загорский. – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1929. – 103 с.

Коновалов П. Б. Светлой памяти Владимира Вячеславовича Свинина – друга, коллеги, учителя / П. Б. Коновалов, Г. И. Медведев, А. В. Харинский // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 283–287.

Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1 Азия и проблема прародины человека (История идей и исследований) / В. Е. Ларичев. – Новосибирск : Наука, 1969. – 390 с.

Савельев Н. А. Вклад Б. Э. Петри в изучение сибирского неолита / Н. А. Савельев // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. – С. 75–93.

Свинин В. В. Слово об исследователях Тофаларии / В. В. Свинин // Мельникова Л. В. Тофы: Историко-этнографический очерк / Л. В. Мельникова. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – С. 3–20.

Сирина А. А. Забытые страницы сибирской этнографии: Б. Э. Петри / А. А. Сирина // Репрессированные этнографы. – М. : Вост. лит. РАН, 1999. – Вып. 1. – С. 57–80.

Сирина А. А. «Провинциальная наука»: Этнография в Иркутске в 1920-е годы / А. А. Сирина // «Провинциальная наука»: Этнография в Иркутске в 1920-е годы. – Иркутск : ИА РАН, ИОКМ, 2013. – С. 8–53.

What's in your Name, Bernhard?..

G. I. Medvedev, N. A. Saveliev, I. M. Berdnikov, E. A. Lipnina,
L. P. Zimina

Abstract. The article presents reflections on the fate of the outstanding anthropologist and archaeologist, one of the founders of Irkutsk University and founder of Irkutsk archaeological and ethnographic school B. E. Petri. First we published documents from the personal files of B. E. Petri and his wife L. I. Petri that were found in the archive of V. V. Svinin and illustrate some events of their life in the period of 1920–1930. We considered five documents, including the dismissal order of B.E. Petri from Irkutsk University in 1932, after which until his arrest in 1937, he could not find a job. We discuss the formation Baikal science (Baykalovedenie) as an interdisciplinary scientific direction, B. E. Petri role and his friendship with V. C. Dorogostaisky.

Keywords: Irkutsk School of Archaeology, University of Irkutsk, Baikal science (Baykalovedenie), B. E. Petri, V. C. Dorogostaisky.

Медведев Герман Иванович

доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой археологии, этнологии,
истории древнего мира
Иркутский государственный университет

Medvedev German Ivanovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Head of Department of Archaeology,
Ethnology, History of the Ancient World
Irkutsk State University

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: u002343@ic.isu.ru

Савельев Николай Александрович
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра археологии, этнологии, истории
древнего мира
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: archeolog@hist.isu.ru

Бердников Иван Михайлович
кандидат исторических наук,
научный сотрудник
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Липнина Екатерина Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент
кафедра археологии, этнологии, истории
древнего мира
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: u002343@ic.isu.ru

Зими́на Людмила Пантелеевна
кандидат филологических наук, доцент
кафедра иностранных языков
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: u002343@ic.isu.ru

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: u002343@ic.isu.ru

Nikolay Alexandrovich Savel'ev
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor,
Department of Archaeology, Ethnology,
History of the Ancient World
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: archeolog@hist.isu.ru

Berdnikov Ivan Mikhailovich
Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher,
Scientific Research Center «Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Lipnina Ekaterina Anatol'evna
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor,
Department of Archaeology, Ethnology,
History of the Ancient World
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: u002343@ic.isu.ru

Zimina Liudmila Panteleevna
Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor,
Department of Foreign Languages
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: u002343@ic.isu.ru